

УДК 341.645.2

Кононенко Валерий Петрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРИСОЕДИНЕНИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Обосновано, что принципы территориальной целостности и неприкосновенности границ занимают центральное место в современной системе международного права. На основе опыта Нюрнбергского и Токийского международных судебных процессов со доказано, что присоединение территорий во время таких вооруженных конфликтов, которые не носят характер войны (необъявленные войны), подлежат ответственности за нарушение международного права.

Ключевые слова: территориальная целостность; самоопределение народа; суверенитет; оккупация; аннексия.

Территория страны представляет собой пространство самоопределения народа, в пределах которого государство осуществляет свой суверенитет. Территории каждого конкретного государства присущи как пространственные, так и непространственные характеристики. Первые охватывают собственно пространство, а также географические показатели (координаты, климатические условия и т. д.). К числу непространственных характеристик относятся населенность территории (численность, плотность и распределение населения на отдельных участках), характер правового оформления границ, механизмы осуществления государственной власти и т. п.

Пространственные и непространственные характеристики территории определяют качество территории. Государственность неразрывно связана с территориальными ресурсами [1].

Вопрос создания международных судов и трибуналов изучали такие украинские ученые: Т. Н. Анакина, М. О. Баймуратов, В. Д. Брынцев, Н. А. Гураленко, Н. В. Дремина, О. В. Касинюк, Б. И. Квятковская, Е. А. Коптева, В. М. Корецкий, В. В. Мицик, С. П. Погрибняк, В. Н. Репецкий, В. С. Смородинский, О. В. Стрельцова, М. В. Цвик, С. В. Шевчук. Также этому вопросу уделили внимание многие иностранные специалисты В. З. Абдрашитова, Х. Т. Адилкариев, У. Бернам, И. Ю. Богдановская, А. В. Величковский, Д. С. Власов, С. В. Гузей, М. Диксон, Ф. И. Кожевников, М. Е. О'Коннелл, Д. Б. Левин, В. И. Лисовский, Р. Платцодер, Э. Петерсман, Н. Н. Полянский, Э. А. Пушмин, Ю. М. Рыбаков, П. С. Ромашкин, А. С. Смбатян, П. Спиро, А. Фердросс, М. О. Хадсон, Г. В. Шармазаншвили, Г. Г. Шинкарецкая, Л. М. Энтин и др.

Изучению международных территориальных вопросов посвятили свои работы Эль-Сир Аббас Абдель Хамид, Г. Х. Али Бин Абади, С. Н. Бабурин, Ю. Г. Барсегов, Т. Гусейнов, К. Мамаду, Р. Ф. Салимов, Л. Д. Тимченко и др.

Смысл понятия «территория» в международных отношениях весьма широк. Как отмечает Б. М. Клименко, мнение о том, что территориальные споры являются плодом только капиталистического общества и остались в прошлом [2, с. 5] ошибочно, поскольку и в постсоциалистическом обществе его актуальность не исчезла. Территориальный вопрос был одним из важнейших для человечества в любой период его развития и по сей день. Таким образом, не следует забывать изречение короля Пруссии Фридриха II о том, что можно захватить любую желаемую территорию и страну, после чего найдутся юристы и историки, которые смогут обосновать «справедливость» этой оккупации и существование «неопровержимых прав на захваченную территорию» [3, с. 70].

По мнению Б. М. Клименка, историчность как фактор образования территории, принадлежащей самоопределяющемуся народу, также требует осторожного и диалектического подхода,

ибо в ходе истории многие народы меняли места своих поселений, перемещались, сливались с другими народами, образовывали новые устойчивые экономические, социальные и другие связи. Историчность предполагает длительный процесс, который в отрыве от других факторов может исказить действительное положение вещей и способствовать необоснованным территориальным притязаниям [2, с. 8–9]. Именно поэтому существенным элементом содержания принципа территориальной целостности является запрет превращать территорию государства в объект военной оккупации или объект приобретения другим государством в результате угрозы или применения силы [4, с. 67].

Проблема территориальной целостности рассмотрена в ряде международно-правовых документов, среди которых материалы Хельсинкской конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.). В Декларацию о принципах был добавлен специальный раздел под названием «Территориальная целостность государств». Вскоре после распада СССР в 1994 г. была подписана Декларация об уважении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств – членов Содружества Независимых Государств (СНГ) [5], стороны которой подтвердили, что, строя свои отношения как дружественные, государства будут воздерживаться от военной, политической, экономической или любой другой формы давления, включая блокаду, а также поддержки и использования сепаратизма против территориальной целостности и неприкосновенности, а также политической независимости какого-либо из государств – участников Содружества. Также было уставновлено, что захват территории с применением силы не может быть признан, а военная оккупация территории государств не может использоваться для международного признания или навязывания изменения ее правового статуса.

Следует отметить, что принципы территориальной целостности и неприкосновенности границ государства занимают центральное место в современной системе международного права, являясь его демократическим руководящим источником,

определяющим общие обязательства нормами универсального характера [6, с. 12]. Вместе с тем, так тесно взаимосвязанной системе международных отношений в условиях глобализации трудно рассчитывать на изолированность конфликтов даже в двусторонних отношениях, без большей или меньшей вовлеченности третьих сил. Поэтому вопрос о мирном разрешении международных споров требует всестороннего учета интересов всех участников международного общения и соотнесения конкретных ситуаций с более общими императивами укрепления международной безопасности [7].

Завладение же чужой или оспариваемой территорией без соответствующего договора является легальным и правообразующим лишь в случае, когда имеет место ненарушаемое, непрерываемое и неоспариваемое осуществление господства, как было замечено в американо-мексиканском третейском решении по делу «El Chamizal» от 15 июня 1911 г. [8, с. 258]. Этот же принцип был установлен приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге 1 октября 1946 г. В частности, перед Трибуналом было выдвинуто утверждение, что аннексия Австрии была оправдана стремлением к союзу между Австрией и Германией, которое высказывалось во многих кругах. Также утверждалось, что у этих народов было много общих черт, которые делали такой союз желательным, и что в результате цель была достигнута без кровопролития. Трибунал пришел к выводу, что эти утверждения, даже если они правильные, фактически не являются существенными, потому что факты доказывают агрессивность применявшихся для достижения этой цели методов. Решающим фактором была военная мощь Германии, которая готова была вступить в действие в том случае, если бы встретила какое-нибудь сопротивление. Более того, ни одно из этих соображений, что следует из отчета Госсбаха о совещании 5 ноября 1937 г., не являлось мотивом действий А. Гитлера. В этом документе как раз подчеркивается то преимущество, которое приобретает Германия в результате аннексии Австрии с военной точки зрения [9, с. 966]. Так, после оккупации Австрии немецкой армией 12 марта и аннексии Австрии 13 марта А. Йодль сделал в своем дневнике следующую запись: «После аннексии

Австрии Гитлер заявляет, что нет надобности спешить в разрешении чешского вопроса, поскольку сначала нужно переварить Австрию. Однако приготовления к проведению «Зеленого плана» (плана против Чехословакии) следует проводить энергично, с учетом изменившихся стратегических позиций в результате аннексии Австрии» [9, с. 967].

Напомним, что 20 ноября 1945 г. в 10.00 в небольшом городе Нюрнберг (Германия) открылся международный судебный процесс по делу главных нацистских военных преступников европейских стран Оси «Рим – Берлин – Токио»*. Нюрнбергский процесс осуществлял Международный военный трибунал, созданный на основании Лондонского соглашения от 8 августа 1945 г. между правительствами ведущих государств-союзников – СССР, США, Великобритании и Франции, к которому присоединились 19 других стран – членов антигитлеровской коалиции. Основой соглашения стали положения Московской декларации от 30 октября 1943 г. об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства, под которой поставили свои подписи руководители СССР, США и Великобритании.

Учреждение Международного военного трибунала стало возможным во многом благодаря созданию на конференции в Сан-Франциско в апреле – июне 1945 г. Организации Объединенных Наций (ООН). Трибунал был учрежден в интересах всех стран – членов ООН, которые по окончании кровопролитнейшей из войн определили своей главной целью избавить грядущие поколения от бедствий войны и вновь утвердить веру в основные права человека, достоинство и ценность человеческой личности. Осудить нацизм – означало покончить с серьезной угроз, способной в будущем привести к новой мировой войне. Во вступительной речи на первом заседании суда председательствующий судья Дж. Лоренс подчеркнул уникальность процесса и его общественное значение для миллионов людей на всей Земле [10]. Организация и

---

* Страны Оси «Рим – Берлин – Токио» – военный союз Германии, Италии, Японии и других государств, противостоявший во время Второй мировой войны странам антигитлеровской коалиции.

юрисдикция Международного военного трибунала были определены его Уставом, составлявшим неотъемлемую часть Лондонского соглашения, согласно которому он имел право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран Оси, индивидуально или в качестве членов организации, совершили преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. В состав Трибунала вошли судьи – представители от четырех государств-учредителей (по одному от каждой страны), их заместители и главные обвинители. Комитет главных обвинителей представляли: от СССР – Р. А. Руденко, от США – Роберт Х. Джексон, от Великобритании – Х. Шоукросс, от Франции – Ф. де Ментон, а затем Ш. де Риб. На Комитет возлагалось расследование дел главных преступников и их обвинение. Процесс был построен на сочетании процессуальных порядков всех представленных в трибунале государств. Решения принимались большинством голосов. На скамье подсудимых оказалась почти вся правящая верхушка Третьего рейха – высшие военные и государственные деятели, дипломаты, крупные банкиры и промышленники: М. Борман (судился заочно, так как скрылся и не был найден), Г. Геринг, Р. Гесс, К. Дениц, А. Йодль, Ф. Заукель, А. Зейс-Инкварт, Э. Кальтенбруннер, В. Кейтель, Г. Крупп (после признания его неизлечимо больным, дело в отношении него было приостановлено), Р. Лей (повесился в камере до начала процесса), К. фон Нейрат, Ф. фон Папен, Э. Редер, И. фон Риббентроп, А. Розенберг, Х. Франк, В. Фрик, Х. Фриче, В. Функ, Я. Шахт, Б. фон Ширах, А. Шпеер, Ю. Штрейхер и другие. Обвиняемые были участниками всех крупных внутри- и внешнеполитических, а также военных событий с момента прихода А. Гитлера к власти. По словам французского публициста Р. Картье, написавшего в 1946 г. книгу «Тайны войны. По материалам Нюрнбергского процесса», суд над этими людьми олицетворял правосудие над режимом в целом, отдельной эпохой и всей страной [10].

Для суда над главными японскими военными преступниками был создан Международный военный трибунал для Дальнего Востока. Суд длился с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г. Предание

суду японских военных преступников было одним из условий капитуляции. Такое требование выдвигалось в Потсдамской декларации, где было записано: «Мы не стремимся к порабощению японцев, как расы, или уничтожению их, как нации, однако должно быть осуществлено суровое правосудие в отношении всех военных преступников... На вечные времена должно быть устранено влияние тех, кто обманывал японский народ и вовлек его на путь завоевания мирового господства, ибо мы считаем, что мир, безопасность и справедливость невозможны, пока не будет изгнан из мира безответственный милитаризм» [11, с. 36]. Перед Токийским трибуналом предстали: Хиранума, Хирота и Койсо (бывшие японские премьер-министры), Мацуока, Сягемяцу (министры иностранных дел), Араки, Итагаки (военные министры), Минами (член тайного совета, председатель общества «Великая Япония»), Муто (занимал высшие военные должности в японских оккупационных войсках на Суматре и Филиппинах), Сато (начальник бюро военных дел военного министерства), Нагано (начальник главного морского штаба, советник императора по военно-морским делам), Ока (помощник военно-морского министра, командующий военно-морской базой в Корее), Симада (член Высшего военного совета и начальник главного морского штаба), Осима (посол Японии в Берлине), Сиратори (советник министерства иностранных дел), Того (министр иностранных дел и министр колоний, в 1941–1942 гг. – министр по делам «Великой Восточной Азии»), Кайя (министр финансов), Судзуки (председатель планового комитета при кабинете министров и министр без портфеля, один из руководителей «Ассоциации помощи трону»), Хосино (вице-премьер-министр), Хасимото (идеолог японского империализма и агрессии, организатор фашистского движения молодежи и «Ассоциации помощи трону»), Окава (один из авторов японской расистской «теории», организатор мукденской провокации в 1931 г.), КидоКеичи (лорд-хранитель печати и главный тайный советник императора) и др. Так, 29 апреля 1946 г. Трибунал принял обвинительный акт, представленный обвинителями, которые в тот же день был вручен всем подсудимым. Первое публичное заседание Трибунала

состоялось 3 мая 1946 г., и только 16 апреля 1948 г. Трибунал удалился на совещание для постановления приговора. Оглашение приговора продолжалось с 4 по 12 ноября 1948 г. Таким образом, процесс в Токио длился более двух лет. Следует отметить, что Суд в Нюрнберге начался 20 ноября 1945 г. и закончился 1 октября 1946 г., т.е. был закончен в течение 11 месяцев. Токийский процесс предоставил убедительные материалы для разоблачения целей японского милитаризма, его опасности для человечества и пагубных последствий прежде всего для японского народа.

В приговоре был подробно описан ход военных действий в районе озера Хасан, дан анализ представленным доказательствам и делается вывод, что нападение японских войск у озера Хасан было запланировано генеральным штабом и военным министром Итагаки и санкционировано, по крайней мере, пятью министрами, которые участвовали в совещании 2 июля 1938 г. Целью нападения могло быть желание «прошупать» силу Советского Союза в этом районе либо стремление захватить стратегически важную территорию на возвышенности, контролирующую коммуникации с Владивостоком и Приморьем. Нападение, которое планировалось и было осуществлено с использованием значительных сил, нельзя рассматривать как простое столкновение между пограничными патрулями. Трибунал также считал установленным, что военные действия были начаты японцами. Хотя военные силы, занятые в конфликте, не были весьма значительными, однако вышеуказанная цель нападения и его результаты (если бы оно было успешным), по мнению Трибунала, достаточны для того, чтобы считать эти военные действия войной. Более того, принимая во внимание действовавшее в то время международное право и позицию японских представителей в предварительных дипломатических переговорах, Трибунал решил, что операции японских войск носили явно агрессивный характер [12, с. 222].

Опыт Нюрнбергского и Токийского международных судебных процессов показал, что агрессоры с помощью разнообразных уловок стремились снять с себя ответственность за нарушения международного права. Не раз они ссылались на то, что

перечисленные нарушения допускались во время вооруженных конфликтов, которые не носили характера войны. Речь шла о так называемых необъявленных войнах. В других случаях агрессоры ссылались на то, что присоединение тех или иных территорий происходило без военных действий, а потому в отношении таких территорий неприменимы законы и обычаи войны. Подобные ссылки, как известно, уже делались в отношении Австрии и Чехословакии, захваченные, как говорится, «без единого выстрела». Никаких оговорок по этому поводу Гаагские конвенции 1907 г. не содержали. В Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. это было учтено и в ст. 2 установлено: «Помимо постановлений, которые должны вступить в силу еще в мирное время, настоящая конвенция будет применяться в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами, даже в том случае, если одна из них не признает состояния войны. Конвенция будет применяться также во всех случаях оккупации всей или части территории Высокой Договаривающейся Стороны, даже если эта оккупация не встретит никакого вооруженного сопротивления» [13]. Приговор Международного военного трибунала раскрыл всю неосновательность ссылки подсудимых в Нюрнберге на оговорку «*siomnes*».*

Таким образом, порядок приобретения государством территории является одним из самых сложных вопросов международного права. При этом практика международных трибуналов однозначно осуждает нелегитимные пути таковых приобретений.

---

* *Clausulasiomnes* (оговорка всеобщности). Согласно ей положения Конвенции были обязательны «лишь для договаривающихся держав и только в том случае», если воюющие в ней участвуют (ст. 2 IV Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г.). В связи с этим, если в войну вступало государство, не являвшееся участником Конвенции, она переставала действовать даже в отношениях между ее участниками. Последующая нормотворческая практика государств пошла по пути отказа от этой оговорки.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Бабурин С. Н. Территория государства (правовые проблемы) [Электронный ресурс] : автореф. дис. на соискание ученой степени д-ра юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теория права и государства» / С. Н. Бабурин. – М., 2005. – Режим доступа: http://www.pravo.vuzlib.net/book_z101_page_84.html. – Загл. с экрана.
2. Клименко Б. М. Мирное решение международных споров / Б. М. Клименко. – М. : Междунар. отношения, 1982. – 184 с.
3. Бабурин С. Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы / С. Н. Бабурин. – М. : Изд-во Московск. ун-та, 1997. – 480 с.
4. Зейналов Ф. Военная стратегия Армении и геноцид в Ходжалах: политические и юридические аспекты / Ф. Зейналов // *Международное право и проблемы интеграции*. – 2014. – № 1 (37). – С. 62–74.
5. Декларація про дотримання суверенітету, територіальної цілісності та недоторканності кордонів держав – учасниць Співдружності Незалежних Держав від 15 квітня 1994 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/997_480. – Назва з екрана.
6. Салимов Р. Ф. Проблемы имплементации принципа территориальной целостности и нерушимости границ государств на современном этапе : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук / Р. Ф. Салимов. – Баку, 2010. – 26 с.
7. Али Бин Абади Г. Х. Мирное урегулирование территориальных споров Йемена с соседними государствами: международно-правовые аспекты [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук / Гамаль Хайсем Али Бин Абади. – М., 2000. – 171 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/mirnoe-uregulirovanie-territorialnykh-sporov-iemena-s-sosednimi-gosudarstvami-mezhdunarodno>. – Загл. с экрана.
8. Фердросс А. Международное право / А. Фердросс. – М. : Изд-во иностр. лит., 1959. – 652 с.

9. Нюрнбергский процесс : сборник материалов : в 2 т. / под ред. К. П. Горшешена, Р. А. Руденко, Н. Т. Никитченко. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Юрид. лит., 1954. – . –

Т. 2 : Приговор Международного военного трибунала. – 1954. – 1134 с.

10. Шепова Н. Нюрнбергский трибунал: неотвратимость наказания [Электронный ресурс] / Н. Шепова. – Режим доступа: <http://www.vpk-news.ru/article.asp?prsign=archive.2005.110.articles.rostrum01>. – Загл. с экрана.

11. Рагинский М. Ю. Милитаристы на скамье подсудимых: по материалам Токийского и Хабаровского процессов / М. Ю. Рагинский. – М. : Юрид. лит., 1985. – 360 с.

12. Ромашкин П. С. Преступления против мира и человечества / П. С. Ромашкин. – М. : Наука, 1967. – 357 с.

13. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны [Электронный ресурс] / Организация объединенных наций : [сайт]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilians_1.shtml. – Загл. с экрана.

Кононенко В. П. – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна

Досвід міжнародних судових процесів щодо притягнення до кримінальної відповідальності за незаконне приєднання територій

Обґрунтовано, що принципи територіальної цілісності та недоторканності кордонів посідає центральне місце в сучасній системі міжнародного права. На основі досвіду Нюрнберзького і Токійського міжнародних судових процесів доведено, що приєднання територій під час таких збройних конфліктів, які не мають характеру війни (неоголошені війни), підлягають відповідальності за порушення міжнародного права.

Ключові слова: територіальна цілісність; самовизначення народу; суверенітет; окупація; анексія.

Valery Kononenko – Ph.D in Law, Associate Professor of the Department of International Law V. N. Karazin Kharkiv National University

Experience in International Litigations Concerning Criminal Prosecution for Illegal Joining Areas

The principles of territorial integrity and inviolability of borders are central to the modern system of international law. At the same time, the struggle for the possession of a territory is always going on. Seizure of a foreign or contested territory without a contract is legal and law-only in the case when there is unbroken, uninterrupted and undisputed implementation of the rule. The experience of the Nuremberg and Tokyo international trials confirmed that the aggressors, trying to absolve themselves of responsibility for violations of international law, has repeatedly referred to the fact that these violations were admitted during these armed conflicts, which were not of the nature of war. It was about the so-called undeclared wars. Aggressors referred to the fact that the accession of certain areas occurred without military action, and therefore in relation to these annexed territories do not apply the laws and customs of war.

For example, the Tribunal was put forward the assertion that the annexation of Austria was justified by the strong desire for union between Austria and Germany, which is expressed in many quarters. It was also alleged that these people had a lot of common features that made this union desirable, and that as a result the target was achieved without bloodshed. The Tribunal concluded that the allegations, even if they are correct, in fact not essential because the facts prove with certainty that the methods used to achieve this goal have been aggressive. The decisive factor was the military might of Germany, which was ready to go into action in the event that if she met any resistance.

Keywords: territorial integrity; self-determination of the people's sovereignty; occupation; annexation.